

Победа профессора Снейпа над троллем быстро стала легендой Хогвартса, дав пищу для дискуссий за обеденным столом в течение нескольких недель. Откуда взялся тролль? Какое заклинание использовал Снейп, чтобы пробить его толстую магическую шкуру? И как к этому была причастна Виктория Поттер?

Внезапно ее однокурсники, казалось, вспомнили, что Виктория была Девушкой, Которая Выжила. Перешептывания и тычки пальцами преследовали ее по коридорам, как и обсуждения обо всем, от ее способностей до ее волос.

- Разве она не может победить тролля?

- ...Водопадная коса...

- Почему ее не было на празднике?

- ...Должно быть, потребуется целая вечность, чтобы ее сделать...

- ...Наверное, просто повезло...

Ночью было еще хуже, потому что ее сны стали тревожными, полными темных, извилистых коридоров и тяжелых шагов. Чаще всего появлялся профессор Квиррелл, его тюрбан распускался, чтобы плотно обернуться вокруг нее. Она всегда просыпалась в этот момент, запутавшись в простынях и дрожа в холодном поту.

Конечно, не все были так смущены отсутствием Виктории на празднике Хэллоуина. Пэнси и Дафне не потребовалось много времени, чтобы выяснить, где она была той ночью и как она туда попала.

- Я очень надеюсь, что мы все честно соревнуемся за приз Снейпа, - сказала Пэнси однажды вечером в общей комнате. Они были окружены блестками, прилипающими талисманами и чернильницами всех мыслимых цветов, завершая плакат профессора Фламеля о Международной конфедерации волшебников. - Было бы так обидно, не правда ли, если бы кто-то из нас жульничал.

Виктория предпочла не признавать обвинение, вместо этого занялась рисованием пузырька зелеными чернилами вокруг своего последнего дополнения:

Визенгамот

Совет Визенгамота состоит из шестнадцати членов. Из них одиннадцать прибыли из стран, где расположены Великие Школы Современной Магии: Австрия, Китай, Франция, Великобритания, Индия, Япония, Норвегия, Северная Америка, Перу, Россия и Турция. Остальные пять членов происходят из Древних Школ Магии (кроме Китая и Индии, которые уже представлены): Ассирии, Египта, Греции, Персии и Уганды.

- О, конечно, - сказала Дафна, снимая прилипающий амулет прежде, чем прикрепить к плакату карточку с изображением Пьера Бонаккорда, первого Верховного Чародея Визенгамота. - Было бы несправедливо, если бы кто-то, скажем, попросил своего друга о помощи вместо того, чтобы сделать это самостоятельно.

Драко пожал плечами, совершенно не обращая внимания на их завуалированную критику Виктории. - Разве Снейп не говорил ничего о том, что не существует никаких правил?

- О, тише, - нахмурившись, сказала Пэнси, - очевидно, есть какие-то правила. Мы должны делать это сами, иначе какой в этом смысл?

Виктория опустила взгляд, теперь выписывая список Уставов Конфедерации. Ей не нужно было защищаться - это не было похоже на то, что они прямо обвинили ее в просьбе Сьюзен о помощи. Если бы они это сделали, она бы указала на то, что Пэнси и Дафна вряд ли работали в одиночку, но это просто могло вызвать ссору.

Дафна перебросила волосы через плечо. - Это не имеет значения, мы все равно победим. У нас уже есть предмет из общих комнат Пуффендуя и Когтеврана... остается только Гриффиндор.

Остаток ночи Виктория была в плохом настроении. Как Пэнси и Дафна все еще опережали ее? Была ли какая-то особая магия, которую они использовали, что-то, чему они не учились в школе? Она была полна решимости выяснить это.

И вот, когда приближалось Рождество и Пэнси начала взволнованно болтать о предстоящем Святочном бале Малфоев, Викторию можно было найти запертой в библиотеке, читающей все, что она могла, об использовании магии для раскрытия секретов. Она едва замечала, что дни становятся короче, каждый вечер проводя за чтением при свете камина. Сначала она изучала открывающие чары: от открытия паролем до Алохоморы, но это не помогло. Следующей книгой была «Разоблачение», том настолько сложный, что Виктории пришлось держать свой экземпляр по теории магии рядом с собой, пока она читала его, просто чтобы посмотреть значение половины слов.

К тому времени, как в начале декабря выпал первый снег, она не приблизилась к решению проблемы. Профессора Дамблдора встретили радостными криками и аплодисментами, когда он объявил за завтраком, что занятия на сегодня отменяются, и Виктория была огорчена, узнав, что библиотека тоже будет закрыта.

Ее разочарование испарилось, как только она вышла на улицу со Сьюзен. Там было очень красиво: территория была покрыта слоем чистого белого снега, насколько хватало глаз, а над ними было чистое голубое небо. Сам снег был нетронутым, словно он только и ждал, когда на него впервые наступят.

Защищенные перчатками из драконьей шкуры и толстыми плащами, они со Сьюзен смеялись, бегая вокруг, лепя снежных ангелов и бросая друг в друга снежки. Это было незадолго до того, как началась общешкольная игра. Слизеринские девочки быстро нашли друг друга, а Дафна, Милисента и Трейси с энтузиазмом запустили в гриффиндорцев как можно большим количеством снега. Тем временем Пэнси нервно стояла в стороне, лихорадочно стряхивая снежинки со своей нетронутой одежды всякий раз, когда снежок пролетал близко от нее.

- Я не играю! - кричала она всем, кто был готов слушать.

Дафна и Виктория обменялись взглядами.

- Сейчас! - крикнула Дафна, и две девочки повалили Пэнси на землю, в то время как Сьюзен, Трейси и Милисента набивали снегом ее плащ сзади.

- Нечестно! - Пэнси взвизгнула, ее голос был полон смеха, - Я не играю!

Битва между факультетами обострилась. Как раз в тот момент, когда ситуация достигла своего апогея, и слизеринцы седьмого курса оказались в осаде за стенами из преображенного снега, профессор Дамблдор вышел из замка в розовых наушниках. Его сопровождали профессора

МакГонагалл и Флитвик.

Виктория с любопытством посмотрела на них, отметив, что все они держали в руках свои волшебные палочки. - Как ты думаешь, что они делают? - спросила она, указывая на них Сьюзен.

Сьюзен прищурилась, ее лицо порозовело от холода. - Может быть, они присоединятся к нам?

Но профессора задумали иное. Как один, три учителя подняли свои палочки, указывая ими в сторону озера. - Гласио! - закричали они, их голоса мощно разносились по ветру, и, к изумлению Виктории, озеро начало замерзать прямо у них на глазах. Лед быстро распространялся, вода скрипела и стонала, когда толща льда смыкалась, как паутина, и вскоре вся поверхность озера замерзла.

Это был первый опыт Виктории в катании на коньках. Профессор МакГонагалл превратила их ботинки в коньки, профессор Флитвик дал им краткий урок о том, как остановиться, а затем они принялись кататься, сначала не решаясь и падая, но вскоре обретая уверенность по мере того, как они мчались вокруг озера.

- Вики! Сьюзен! Присоединяйтесь, у нас гонка! - это был голос Пэнси, которая взяла на себя смелость организовать гонку через один из многочисленных заливов озера. Собирались все первокурсники, и даже некоторые второкурсники тоже. - Кто последний пересекает реку, тот мокрый сквиб!

Воцарился хаос, когда более семидесяти детей одновременно попытались кататься на коньках по одному и тому же пространству. Произошло более одного столкновения, но в гонке появился явный победитель: Чжоу Чанг, симпатичная второкурсница Когтеврана, которая, казалось, каталась на коньках так же легко, как и опытные игроки квиддича на метлах.

После этого учителя запретили дальнейшие гонки, и остаток утра прошел в более спокойном темпе. Вся школа вышла полюбоваться льдом. Там была Гермиона Грейнджер, удивительно грациозная, пытающаяся показать Рону Уизли, как его правильно создать; и там также был Хагрид, огромный егерь, оставлявший за собой огромные выбоины во льду, когда он осторожно ступал по озеру. Даже профессор Трелони спустилась со своей башни, хотя и колебалась на берегу.

В тот момент, когда Виктория увидела ее там, сжимающую в руках бутылку хереса, в ее голове будто что-то щелкнуло. - Они используют прорицание!

После этого она вернулась в библиотеку. К счастью для Виктории, это была одна из немногих частей замка, способных противостоять зимнему холоду, а каменный пол излучал сухое, успокаивающее тепло, как будто он часами лежал на солнце. Выйдя из библиотеки, студенты бросились по продуваемым сквозняками коридорам, ища убежища у огня в Большом зале и общих комнатах своих факультетов.

Даже классные комнаты не были в безопасности от холода. Любое тепло быстро рассеялось бы в толстых каменных стенах или же вырвалось бы через тонкое стекло многочисленных окон Хогвартса. Профессор Флитвик, по крайней мере, заколдовал несколько подушек согревающими чарами, чтобы им хотя бы было тепло сидеть, но профессор МакГонагалл утверждала, что холод поможет им сосредоточиться, и никого не удивило, что мадам Трюк считала бег по снегу воспитанием характера.

Неизбежно, согревающее заклинание быстро становилось самым популярным заклинанием в

школе, хотя это было чертовски сложно сделать правильно - это была веская причина, по которой мантии с наложенными на них согревающими чарами были так дороги. Виктория не раз видела, как однокурсников отправляли в больничное крыло с красным лицом и паром, поднимающимся от их кожи после того, как они переусердствовали с этой магией. Потрескивающее пламя камина было гораздо более безопасным вариантом.

Библиотека была настолько удобной, что Сьюзен добровольно присоединилась к Виктории, читая такие книги, как «Злодеи среди викингов: ужасные истории древней магии», в то время как Виктория погрузилась в изучение раздела прорицания. Он был удивительно обширным, учитывая, что в Хогвартсе преподавали его, и она уже составила список, полный идей, как найти общую комнату Когтеврана. Одной из возможностей было гадание на чайных листьях, хотя она не очень любила чай; другой была гаруспика, использование куриной печени, но это казалось слишком кровавым.

То, что они со Сьюзен больше всего хотели попробовать, было кастантологией, которая включала в себя раскачивание конского каштана на веревке. Предположительно, если вы достаточно сильно сконцентрируетесь на каком-то месте, каштан потянется к нему. Проблема заключалась в практическом применении, так как они вряд ли могли бесцельно бродить по коридорам, размахивая каштаном. Это, несомненно, привлекло бы внимание и легко могло привести к отчислению Виктории. Так что, как и все остальные, она обнаружила, что с нетерпением ждет праздников.

Излишне говорить, что она не вернется к Дурслям на Рождество. Зачем ей это, когда в Хогвартсе так много магии, которую можно исследовать? Ее даже не беспокоило, что она была единственной оставшейся студенткой из всего Слизерина: даже в одиночку это, вероятно, было лучшим Рождеством в ее жизни.

- Ты напишешь мне, не так ли? - спросила Сьюзен, направляясь к поезду. Она была очень обеспокоена тем, что Виктория осталась совсем одна на Рождество. - И дай мне знать, если найдешь общую комнату Когтеврана!

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2031257>